

Добиться замены судьи в процессе непросто, даже если его объективность вызывает у стороны серьезные сомнения. Анализ актуальной правоприменительной практики помогает оценить перспективы подачи заявления об отводе судьи и понять, какие аргументы могут привести к его удовлетворению.

Текст: Анастасия Малюкина, юрист Forward Legal

Отвод судьи. Как обеспечить независимое и беспристрастное рассмотрение дела

Возможность отвода судей — одна из основных гарантий справедливого судебного разбирательства. Чтобы реализовать ее в полной мере, одного четкого нормативного регулирования недостаточно. Эффективное решение задач, поставленных перед гл. 3 АПК, во многом зависит от формирования единообразной правоприменительной практики. Последнее особенно важно, учитывая, что вопрос отвода зачастую находится в сфере широкого усмотрения суда.

Общие замечания

При раскрытии содержания ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕСПЧ неоднократно отмечал, что требование беспристрастности имеет два аспекта:

- субъективная беспристрастность. Ни один член суда не должен иметь личной предвзятости или предубеждения. Такая беспристрастность презюмируется, пока не доказано обратное;
- беспристрастность с объективной точки зрения. Суд должен обеспечивать гарантии, исключающие всякое законное сомнение в его беспристрастности. Важно, чтобы суд вызывал доверие у сторон спора (п. 39 постановления ЕСПЧ от 03.02.2011 по делу «Игорь Кабанов против РФ»).

Хотя ЕСПЧ и уделяет особое внимание мнению лица о пристрастности, но не делает его определяющим фактором. Главное — объективная оправданность высказанных опасений, которая должна определяться с учетом особенностей конкретного дела: одно и то же обстоятельство в одних случаях может подтверждать обоснованность сомнений, а в других нет.

Позиция КС. Два аспекта беспристрастности находят свое отражение и в решениях КС (постановление КС от 25.03.2008 № 6-П, определения КС от 18.10.2012 № 1898-О, от 08.02.2007 № 325-О-О). Причем орган конституционного контроля использует более строгие формулировки. КС подчеркивает, что доверие к суду может быть поставлено под сомнение только на основе достоверных и обоснованных доказательств (определе-

ния КС от 20.11.2014 № 2729-О, от 17.07.2012 № 1312-О, от 22.03.2012 № 613-О-О).

Практика АС. В практике арбитражных судов можно выделить два основных подхода к оценке обоснованности отвода:

- заявитель должен доказать наличие обстоятельств, вызывающих сомнение в беспристрастности судьи. При этом стандарт доказывания такого сомнения бывает неоправданно высок: от заявителя ждут безусловного подтверждения того, что судья не может объективно рассмотреть спор;
- сомнение в беспристрастности судьи лучше исключить. Иногда при таком подходе отвод удовлетворяют даже при констатации, что заявитель не доказал наличие обстоятельств, предусмотренных ст. 21 АПК.

Отрицательная практика

В большинстве случаев заявления об отводе остаются без удовлетворения. Мотивировочная часть некоторых определений при этом очень лаконична (определение АС Москвы от 10.10.2017 по делу № А40-154909/2015, определение АС Республики Калмыкия от 28.07.2017 по делу № А22-941/2006), а других содержит обоснование только общего характера, например:

- процессуальные действия судьи, которые не удовлетворяют одну из сторон, не свидетельствуют о его необъективности, предвзятости или пристрастности (определения АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.07.2018 по делу № А56-67786/2010/ж.37, АС Пермско-

ПОСМОТРЕТЬ ПРАКТИКУ

Постановления ЕСПЧ:

- от 30.05.2015 по делу «ООО «Вести» и Ухов против РФ»;
- от 03.02.2011 по делу «Игорь Кабанов против РФ»;
- от 09.10.2008 по делу «Моисеев против РФ».

АНАСТАСИЯ МАЛЮКИНА

Юрист Forward Legal

Образование: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, юридический факультет, аспирантура

- го края от 04.10.2017 по делу № А50-11632/2017);
- вывод о наличии обстоятельств, которые ставят под сомнение беспристрастность судьи, должен быть подтвержден конкретными фактами и не может строиться на предположениях (определения АС Иркутской области от 18.04.2018 по делу № А19-8322/2015, АС Республики Тыва от 05.03.2018 по делу № А32-40520/2015, АС Нижегородской области от 15.02.2018 по делу № А43-40699/2017);
 - формирование субъективного недоверия к составу суда должно подтверждаться объективными обстоятельствами (определения 13ААС от 29.08.2018 по делу № А56-63453/2017, АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.10.2017 по делу № А56-60904/2014);
 - приведенные доводы не являются безусловным свидетельством заинтересованности и необъективности судьи в исходе дела, нет доказательств, подтверждающих намерение судьи создать правовые условия для необъективного рассмотрения спора (определение АС Краснодарского края от 18.11.2013 по делу № А32-9973/2012);
 - отвод судье не является способом защиты участника процесса от требований другой стороны, способом воздействия на суд, а также способом выражения несогласия с ходом процесса (определение АС Новосибирской области от 09.11.2017 по делу № А45-15486/2017).

Положительная практика

И все же было бы неверно утверждать, что заявления об отводах не имеют шансов на успех. Причем иногда замена судьи объясняется даже не конкретными обстоятельствами, указанными в ст. 21 АПК, а стремлением исключить любые сомнения в его беспристрастности.

Так, в деле № А03-22360/2015 судья, встретив представителей в коридоре, сообщил им, что заседание не состоится и будет отложено, так как материалы дела все еще находятся в вышестоящей инстанции. Зампредседателя АС Алтайского края признал, что подобное действие могло вызвать сомнения в беспристрастности судьи. Результат судебного заседания должен становиться известным только после его проведения. Заявление об отводе было удовлетворено (определение АС Алтайского края от 29.02.2018 по делу № А03-22360/2015).

В другом процессе заявитель просил заменить судью, ссылаясь на дискриминационное отношение, несправедливое и необъективное рассмотрение дела. По его словам, судья повышал в ходе судебного заседания голос, ограничивал его при даче пояснений и реплик, угрожал вызвать судебных приставов, чтобы принудительно вывести из зала заседаний. Зампредседателя суда с данными доводами не согласился, однако заявление удовлетворил, объяснив это следующим образом. Недоверие заявителя к судье носило перманентный характер, его позиция

по данному вопросу являлась однозначной и категоричной. В подобной ситуации замена судьи являлась целесообразной с точки зрения устранения сомнений сторон в справедливости судебной власти (определение АС Республики Крым от 24.11.2017 по делу № А83-6016/2010). Похожий мотив для отвода приведен в определении АС Омской области от 25.12.2017 по делу № А46-13473/2014: недоверие к суду без возможности устранить это недоверие породит недоверие к принимаемому судебному акту.

Самоотвод

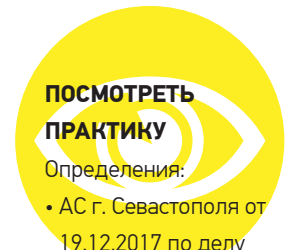
Случаи, когда судьи заявляют самоотвод, не являются редкостью. В качестве причин они указывают не только родственные связи или, например, совместную работу с одним из участников процесса в прошлом, но и возможные сомнения в их объективности.

Иногда самоотвод принимается, даже несмотря на отсутствие формальных оснований. Так, в одном из дел судья заявила самоотвод после того, как кассационная инстанция направила его на новое рассмотрение в связи с несоответствием выводов суда обстоятельствам дела. Председатель состава указал, что оценка доказательств и принятие судебного акта основаны на личном внутреннем убеждении судьи. Сформированное ранее мнение по

обстоятельствам дела может поставить беспристрастность судьи под сомнение (определение АС Новосибирской области от 07.02.2018 по делу № А45-1795/2017).

Не стоит, однако, думать, что самоотвод означает автоматическую замену судьи. Заявление может быть признано необоснованным, и тогда судья продолжит рассматривать спор. Например, в одном деле судья заявила самоотвод, так как ее свекор работает у истца водителем грузового автомобиля. Зампредседателя суда отметил, что свекор не имеет отношения к финансовой и хозяйственной деятельности истца и не занимает руководящей должности, и отказал в удовлетворении заявления (определение АС Калужской области от 10.08.2016 по делу № А23-5366/2016).

В другом случае самоотвод был мотивирован тем, что судья обратился в Генпрокуратуру с жалобой на действия должностных лиц Минобороны — ответчика в споре. Председатель судебного состава посчитал это недостаточным основанием для замены судьи, указав, что само по себе обращение в прокуратуру не вызывает сомнений в беспристрастности судьи, спор касается обычной хозяйственной деятельности Минобороны и с жалобой судьи не связан (определение АС Москвы от 23.05.2016 по делу № А40-3928/2016). ■

Определения:

- АС г. Севастополя от 19.12.2017 по делу № А84-4015/2017;
- АС Челябинской области от 05.09.2017 по делу № А76-15904/2017;
- АС Республики Башкортостан от 17.08.2017 по делу № А07-22035/2017;
- АС Липецкой области от 20.06.2017 по делу № А36-4384/2017;
- АС Республики Башкортостан от 13.04.2017 по делу № А07-15924/2016;
- АС Иркутской области от 06.09.2017 по делу № А19-17176/2017.

Еще один повод для сомнения

Сомнение в беспристрастности способно привести не просто к замене судьи, но к передаче дела в другой арбитражный суд. Именно это произошло в одном из споров на стадии апелляционного обжалования в 4ААС. Тре-

тым лицом по делу был привлечен судья данной апелляционной инстанции. Зампредседателя суда признал, что формирование нового состава невозможно, потому что участие в деле судьи 4ААС могло вызвать сомнение в бес-

пристрастности не только судей, непосредственно рассматривающих дело, но и других судей 4ААС. В итоге апелляционная жалоба была передана в 3ААС (определение 4ААС от 27.12.2011 по делу № А78-6489/2011).

